

УДК 811.161.1

DOI 10.32326/19931778_2024_5_216

**ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА
(на материале Рунета)**

© 2024 г.

М.В. Иванова¹, Н.И. Клушина², Н.В. Смирнова²¹Литературный институт им. А.М. Горького, Москва²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

g-vinograd@mail.ru

Поступила в редакцию 13.07.2024

Креативность авторского мышления и стиля, проявляющаяся в языке, была и остается важной исследовательской задачей, над решением которой работают различные лингвистические школы и отдельные ученые. В статье дается краткий обзор современных направлений изучения лингвокреативности в российской науке. Целью статьи является описание нового вектора проявления лингвокреативности, возникшего в связи с развитием современных технологических условий для коммуникации. Интернет предоставил широкие возможности для использования креативных ресурсов языка, что выдвинуло на первый план из множества функций языка именно креативную функцию. Авторы с помощью традиционных научных методов наблюдения, анализа и научной рефлексии описывают трансформацию жанровых форм интернет-коммуникации, а также выявляют динамические процессы, происходящие в русском литературном языке на каждом уровне языковой системы под влиянием креативной функции языка.

Ключевые слова: лингвокреативность, Рунет, интернет-коммуникация, сетевые жанры, блендинг.

В современном российском языкознании понятие лингвокреативности актуализируется в целом ряде направлений лингвистических исследований: в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, в медиалингвистике; развивается креативная стилистика и лингвистика креатива. Как отмечают исследователи, в последнее время креативность, креатив и лингвокреативность приобретают статус оперативных терминов и становятся ключевыми метаязыковыми единицами лингвистического анализа [1, с. 92; 2, с. 133].

Выдвижение лингвокреативности в фокус исследовательского внимания вызвано несколькими причинами. Во-первых, интерес к творческой реализации языковой личности связан с антропоцентрическим поворотом в лингвистике [3, с. 215].

Во-вторых, достижения когнитологии способствовали развитию лингвокреативного подхода в языкознании: «Расширение трактовки креативности/творчества произошло в когнитивной лингвистике, которая не только перенесла это понятие в сферу языка, но и усилила ментальную составляющую в исследовании этого феномена» [4, с. 160].

Академик Б.А. Серебрянников выделял особый тип мышления – лингвокреативное, в процессах которого «большую роль играют различного рода ассоциации» [5, с. 108]. Т.А. Гридина считает, что «основными особенностями лингвокреативного мышления являются: 1) оперирова-

ние языковыми единицами по законам ассоциативных сближений; 2) реализация потенциала языка в области конструирования и варьирования языковых форм и значений с учетом правил аналогии и субстанционально обусловленного свойства асимметрии плана выражения и плана содержания знака; 3) проявление тенденции к нарушению языкового стандарта в коллективной и индивидуальной речевой деятельности» [6, с. 11–12].

Третьей причиной актуализации лингвокреативности послужили исследования поэтического языка с его «принципиальной установкой на творчество» [1, с. 86]. Разработкой поэтического языка с точки зрения реализации в нем лингвокреативного потенциала занимаются Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко и мн. др.

Сегодня активная разработка теории и практики лингвокреативности ведется целым рядом научных коллективов.

В Екатеринбурге основные положения креативной стилистики разрабатывает Н.А. Купина и ее ученики. Сложилась научная школа лингвокреатива под руководством Т.А. Гридиной, изучающая пространство языкового креатива, которое «обнаруживается в разных видах лингвокреативной деятельности носителей языка, проявляя инициативу языковой личности как в создании «прецедентов новизны» (например, в сфере художественного творчества), так и в способности к реализации креативной идеи в прагматических целях (см., например, примене-

ние креативных языковых «техник» в сфере рекламной коммуникации и т. п.)» [7, с. 5–6]. Издается серия коллективных монографий «Лингвистика креатива»: 1-е издание – 2013 г., 5-е издание – 2020 г.

Большая группа исследователей, в которую входят В.З. Демьянков, Е.В. Захаркив, И.В. Зыкова (руководитель коллектива), М.И. Киосе, С.С. Кулиджанян, О.В. Соколова, А.А. Степанова, В.В. Фещенко, Е.С. Шмелева, осуществила исследование креативного потенциала различных видов дискурса в рамках научного проекта «Параметризации лингвокреативности в дискурсе и языке».

В Нижнем Новгороде под руководством Л.В. Рацибурской группой ученых проводятся интереснейшие исследования креатива в области русского словообразования.

Научный коллектив, в составе которого профессора и доценты МГУ имени М.В. Ломоносова Н.И. Клушина, М.В. Иванова, С.Ф. Барышева, Л.Т. Касперова, Н.В. Смирнова, работает над темой «Креативная функция языка в интернет-коммуникации» в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом РФФИ [8].

Еще одной причиной распространения лингвокреативности является расширение творческой активности носителей языка, которая «включает в себя и язык Интернета, и медийный и рекламный дискурсы, образуя область *каждодневного креатива every day creativity*» [9, с. 15]. «Человек креативный» (*Homo creativus*) заявляет себя в качестве субъекта современной коммуникации, делая открытыми для лингвокреативной деятельности практически все сферы коммуникативного пространства.

Словесное искусство, языковая игра и языковой эксперимент выступают в качестве способов и продуктов реализации лингвокреативности.

В.В. Фещенко уточняет, что ближайшее семантическое окружение лингвокреативности формируют такие понятия, как новизна, инновационность, оригинальность, неканоничность, уникальность, продуктивность, эвристичность, аномальность, а в качестве ее противоположностей выступают стандартность, стереотипность, репродуктивность, каноничность, обыденность, нормативность [10, с. 153].

Таким образом, креатив охватывает все области проявления речетворческой деятельности носителей языка, и, как следствие, в исследованиях по лингвистике креатива «описываются «креативные языковые техники» в повседневной речи, художественном творчестве, рекламе, в СМИ и других сферах функционирования языка» [11, с. 272].

Как пишут многие авторитетные лингвисты (Н.И. Клушина, Б. Тошович, Т.Б. Радбиль и др.), интернет-коммуникацию можно рассматривать как специфическую коммуникативную среду, «которая способствует как существенному количественному скачку инновационных явлений языка, так и повышению их качественного разнообразия» [12, с. 299]. В основе лингвокреативного потенциала интернет-среды лежат ее конституирующие признаки: «иллюзорность интернет-пространства, высокая скорость продвижения коммуникации, ее интерактивный характер и неограниченность в использовании языковых средств. Гибридный устно-письменный характер интернет-коммуникации способствует использованию многих приемов языковой игры» [13, с. 296], «с установкой на карнавализацию и несерьезное отношение к жизни, с эстетикой виртуализации реальности» [12, с. 326].

«Массовый и обыденный лингвокреатив» [14, с. 159] сегодня становится неотъемлемой чертой нового рунет-пространства. Это пространство формирует креативная языковая личность, создавая в Рунете разного рода тексты и овладевая теперь уже широко востребованными профессиями блогеров, копирайтеров, контент-менеджеров.

Современная медиакommunikация представляет собой широкое поле для научных исследований. Медиатизация всей общественной жизни доказывает важность анализа медиа с различных точек зрения, поскольку именно медиа формируют информационную повестку, как глобальную, так и национальную, очерчивают круг актуальных проблем, формируют массовое общественное сознание и консолидируют общество. Наиболее социально значимой сферой медиакommunikации стала интернет-коммуникация, которая в силу своей новой технологической природы оказывает серьезное влияние на трансформацию прежних речевых практик.

Рассматривая Интернет как особое коммуникативное пространство, в котором реализуется креативная функция языка, можно наблюдать существенные сдвиги в языковой системе, трансформацию коммуникативного кода и продуцирование новых жанровых форм и новых текстовых форматов.

Креатив ярко проявляется (прежде всего) на макроуровне – в обновлении жанровой системы. Жанр – самая устойчивая категория литературного процесса, самая устойчивая и традиционная категория словесности. Система жанров русской словесности практически не менялась на протяжении многих веков, с тех пор, как была унаследована еще из Византии. Но современная медиакommunikация, наоборот, демон-

стрирует трансформацию и обновление практически всей своей жанровой системы.

В рунет-коммуникации появляются новые жанры – блог (главный и универсальный жанр в Интернете), сетевой комментарий, пост, сторис, статус, мем, стрим, шортс, рилс, тиктоки, квест-видео и множество других.

В Рунете происходит существенная трансформация традиционных медийных жанров, например, даже новость – главный журналистский жанр – меняет свою композиционную структуру, включаясь в новую технологическую среду: например, гиперссылки и комментарии не просто расширяют границы жанра, но и размывают основную новостную информацию.

Новый жанр лонгрид конкурирует с традиционным очерком. Истоки литературно-художественных жанров находятся в литературной публицистике, использующей для передачи фактуальной информации особую увлекательную форму и литературно-художественные приемы. Но в современной рунет-коммуникации появляется новый формат длинных журналистских текстов. В мультимедийном лонгриде, кроме собственно вербального текста, используются фотография, аудио, видео, анимация, инфографика и множество других элементов, которые организуют технологически сложный мультимедийный ансамблевый жанр лонгрида.

Все традиционные официальные письменные и устные жанры дипломатических документов – договоры, соглашения, конвенции, пакты, декларации, протоколы, дипломатические вербальные ноты, коммюнике, меморандумы и т.д. (см. [15]) – в облачной дипломатии социальных сетей заменяются только одним возможным жанром, при этом не официальной, а публицистической направленности – блогом.

Жанровые трансформации во многом связаны с выдвиганием на первый план в интернет-коммуникации (особенно в социальных медиа) креативной функции языка, способной «настроить» жанровую модель на кликабельность с помощью различных лингвокреативных приемов.

Но через жанровые модели лингвокреативность воздействует и на язык интернет-коммуникации в целом. Креативная функция языка в современной рунет-коммуникации проявляется на всех уровнях языковой системы.

На фонетико-фонологическом уровне устанавливается особая стилизация устности как творческое выражение игрового и экспрессивного характера коммуникации в Интернете, выявляются различные приемы фонетизации письма.

Самыми близкими к разговорному употреблению являются новые жанры рунет-общения –

чат и «разговор в мессенджере» (термин О.К. Голошубиной). В них происходит общение практически в режиме реального времени вследствие более высокой степени интерактивности и вовлечения коммуникантов в это общение.

Жанровая специфика чата и «разговора в мессенджере» состоит в противоречивом информационно-фатическом двуединстве с преобладанием фатики, когда установление контакта важнее собственно смысловой нагрузки высказывания.

Основными интенциями пользователей являются:

- а) игровая интенция (включая языковую игру);
- б) креативная интенция: приветствуется нестандартный подход к передаче содержания речи и всех сопутствующих коннотаций всем корпусом имеющихся графических знаков и символов.

Особо отметим, что эмодзи поддерживают разговорность текста. Главным признаком разговорной речи является ее неполнота, неполнооформленность, которая при коммуникации восполняется общей речевой ситуацией, мимикой и жестами. Эмодзи — это как раз мимика и жесты, призванные придать речи эмоциональность и экспрессивность.

Креативные способы стилизации устности речи, по наблюдениям С.Ф. Барышевой [16; 17], также включают:

- а) особую передачу звукового состава слова: *Здарофф*;
- б) игру со звуковой формой слова от воспроизведения просторечных форм до шуточных искажений: *Я тебе звОню, чаво не берешь? Ты фто обиделася?*

Креативные способы выражения фатической части сообщения, которая доминирует, – это разнообразное использование многократного повторения пунктуационных знаков: *))))))))фухчё-унихтам))))*.

Эмоции и экспрессия выражаются повторами букв: *нууууу вооооооот*; блоками повторяющихся пунктуационных знаков: *)))?????!!!*, сложными комплексами из разнородных знаков: *АУ!!!!;-)!!!!!!!*, повтором слова без пробела: *ЛЮБЛЮЛЮБЛЮБЛЮЛЮБЛЮЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!!!!!!!!!!* или наоборот – выделением каждого слова фразы целым комплексом графических средств: *ВСЕМ!!!!!!ПРИВЕТ!!!!ЛЮБЛЮ!!!!!! ВАС!!!!!!*

Помимо графических средств, эмоции часто выражаются вербально в виде ремарок/автокомментариев: **засаеаю часы**; **дико ржу**.

Таким образом, примеры диалогов рунет-коммуникации демонстрируют целый комплекс креативных технологий по использованию ресурсов письменных знаков и символов.

На лексическом уровне креатив проявляется в сфере неологии, в продуктивных способах креативного словообразования. Свободная речевая деятельность в цифровой сфере порождает большое количество лексико-семантических новообразований, например: *хреновации, шикардос, туподурочка, баблосы, майданутый, дзюбить* и т.д.

Ярко представлено в сетевой коммуникации явление блендинга (словообразовательной контаминации, смешения слов) как основы языковой игры и каламбурного словообразования [18]: *электрик* ← *электрика* + *электрик*; *антискептик* ← *антисептик* + *скептик*; *бракобесие* ← *брак* + *мракобесие*; *жмотоциклист* ← *жмот* + *мотоциклист*; *обейсболивающее* ← *обезболивающее* + *бейсбол*; *коньяктура* ← *коньяк* + *конъюнктура*; *танкистадор* ← *танк* + *конкистадор*; *Нидергланды* ← *Нидерланды* + *гланды*; *эдикурьер* ← *Эдип* + *дипкурьер*; *умозлокключение* ← *умозаключение* + *злокключение*. Креативный потенциал блендов часто реализуется во взаимодействии с паронимической аттракцией, основанной на фонографическом подобию контаминанта и слов-прототипов.

Блендинг также выступает как способ игровой реэтимологизации, способствующей каламбурному переосмыслению семантических связей слов, например: *скотлета* ← *скот* + *котлета*; *грейтузы* ← *греть* + *рейтузы*; *свечер* ← *свеча* + *вечер*.

Креативные возможности русского языка в Рунете реализуются в восполнении всех до сих пор отсутствующих элементов языка, в заполнении существующих лакун. Так, например, отмечается распространение неологизмов-феминитивов. Следует отметить, что это не строго лексическое, а лексико-грамматическое явление. В русском языке наименованиями мужского рода в ряде случаев обозначаются лица мужского и женского пола (например, *инженер, прокурор, архитектор, врач, учитель*), и эти наименования в речи демонстрируют сочетаемость, подобную существительным общего рода, однако в ограниченном проявлении (в отличие от двуродовых субстантивов, они не согласуются с прилагательными и их аналогами женского рода в косвенных падежах). В Рунете преодолевается гендерная асимметрия: появляется множество неологизмов-феминитивов (*врачиха, учителька, ректориха, профессориха, блоггесса, людиня* и т.д.).

Изучение морфологического уровня языка показало его относительную устойчивость к креативным трансформациям, что обусловлено его закрытым характером по сравнению с лексическим уровнем. Тем не менее русская грам-

матика обладает креативным потенциалом, что доказано в фундаментальном исследовании Е.Н. Ремчуковой [19]. Морфологический уровень рунет-коммуникации демонстрирует тенденцию к обыгрыванию различных просторечных форм, нарушений грамматических норм, пополнению класса междометий за счет заимствований из английского интернет-жаргона (*хей, вау, оу, о-ла-ла*) и т.д. Ненормативные и отсутствующие в глагольной парадигме формы *платю, шутю, угодию, победю, жсет*, императивы *наругай, ложси, ехай*, неправильные образования сравнительной степени наречий *более легче, более лучше*, продолжение разрушения древнего склонения на согласный *сколько время?*, совпадения именительного падежа единственного числа с родительным множественного в мужском роде вместо их различий (тоже компенсация утраченных в истории русского языка древних форм продуктивного склонения на *о-краткий*) *помидор – помидоров, носок – носков*, а также многие другие языковые явления (типа *заместо, ихний* и т.д.) свободно используются в речевом креативном пространстве Рунета.

Такие активные процессы в языке, такие восполнения того, чего не было, такое возрождение того, что было и сохранилось в потенциальных возможностях языкового преобразования, могут происходить только при существенных изменениях коммуникации в целом [20].

Выявленная на фонетическом уровне языка «новая устность» интернет-коммуникации коррелирует с синтаксическим уровнем, проявляясь не только в фонетизации письма, но и в тенденции к экспрессивному синтаксису, к креативному выражению эмоций и в тенденции к экономии речевых усилий.

Рунет-коммуникации свойствен максимальный уровень компрессии информации, необходимость чего объективно определяется небольшим объемом текста и достигается креативными способами свертывания информации:

1) используются символы вместо слов: *Нз4* (= Не за что), цифры вместо букв;

2) вводятся всевозможные сокращения:

а) разговорные эллипсисы: *ток не обижайся, пасина*,

б) словообразовательные способы сокращения: *Да ничотак, жЫв-здоров*; *та ни че... норм пока*; сокращения могут быть окказиональными: *Прив. Дутро* (= доброе утро);

в) сокращение слова до согласных букв: *Спс – Пжл*. Подобные сокращения были приняты в древних рукописях ради экономии писчего материала; в древнерусской рукописной традиции использовался даже специальный графический надстрочный знак – титло, указывающий на пропуск части букв в слове;

г) сокращение середины слова: *кул-ру*;

д) сокращения пробелов: *ЖДИТЕМЕНИЗАВТРА!!!!!!!!!!!!* Также известный с древности письменный прием, когда все буквы располагались на одинаковом расстоянии друг от друга вне зависимости от словоделения; использовался в уставе – особом древнем кириллическом типе письма/почерка.

Синтаксический уровень языка реализует категорию разговорности как доминанту рунет-коммуникации.

В целом рунет-пространство, являясь сферой массового лингвокреатива, демонстрирует коллективную установку современного социума на речетворчество.

Таким образом, выявленные новации свидетельствуют о развитии языка в рунет-коммуникации на всех уровнях языковой системы. Это происходит под влиянием новых технологических условий и под воздействием креативной функции языка. Дело не только в том, что свободные и раскрепощенные пользователи Интернета ориентируются на собственную презентацию и оригинальность. Дело в том, что гибкая языковая система, обладающая огромными накопленными богатствами форм выражения и потенциальными возможностями обновления, по своим особым языковым законам отражает новую реальность цифрового общения и подстраивается под нее. Представляется, что обновление русского языка в пространстве Сети является закономерным и неизбежным. В целом обновление русского языка в Интернете объясняется установкой участников коммуникации на креативность, языковую игру, экспрессивность и эмоциональность, на особое языковое самовыражение. Таким образом, свободное коммуникативное пространство Рунета позволяет раскрыть все креативные возможности и потенциальные ресурсы русского языка, накопленные в ходе его длительного исторического развития.

Наблюдая, как Рунет способствует формированию новых языковых явлений, которые появляются, апробируются, развиваются, исчезают или, наоборот, входят в узус, можно сделать вывод о том, что теперь интернет-коммуникация берет на себя основную роль по формированию новых языковых и жанрово-коммуникативных норм современного русского языка – ту роль, которую ранее выполнял язык художественной литературы (нормированная и обработанная форма языкового употребления называется литературной именно в связи с тем, что формировалась в литературе). Креативная функция языка в Рунете оказывается главной силой, воздействующей на динамику современной нормы языкового употребления.

Список литературы

1. Фещенко В.В. Язык как творчество и творчество в языке: к истории лингвистической идеи // Критика и семиотика. 2012. Вып. 17. С. 84–94.
2. Постовалова В.И. Философия и богословие творчества как концептуальное основание лингвокреативности в современном гуманитарном познании // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения. Сборник научных статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия / Отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 130–141.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М.: Изд. центр РГГУ, 1995. С. 144–238.
4. Ирисханова О.К. О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических исследований // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: Сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 158–171.
5. Серебrenников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 320 с.
6. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. 214 с.
7. Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива – 1: Коллективная монография / Под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. С. 5–58.
8. Иванова М.В., Клушина Н.И. Креативные возможности языка в интернет-коммуникации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 54–62. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-103-01-52-62.
9. Фатеева Н.А. Языковая креативность: подступы к теме // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. Вып. 7. С. 13–28.
10. Фещенко В.В. К ограничению понятия «лингвокреативность» и разграничению сфер его применения // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения. Сборник научных статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия / Отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 152–168.
11. Копнина Г.А. Лингвистика креатива // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 272–273.
12. Радбиль Т.Б. Новые явления в языковой среде русскоязычного интернета: к проблеме семантического и прагматического освоения языковых инноваций в свете «лингвистики креатива» // Лингвистика креатива – 5: Коллективная монография / Под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2020. С. 298–326.
13. Викторова Е.Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 294–303.
14. Ремчукова Е.Н. Прагматическая и эстетическая ценность «массового лингвокреатива» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. Вып. 7. С. 157–167.

15. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

16. Барышева С.Ф. Устно-письменная форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности // Мир лингвистики и коммуникации (электронный научный журнал). 2021. № 2. С. 34–47.

17. Барышева С.Ф. Понятие лингвокреативности и ее проявления в реализации устно-письменной формы речи неофициального сегмента интернета // Актуальные проблемы русистики и поэтики текста: Сборник научных статей. М.: Народное образование, 2022. С. 6–13.

18. Касперова Л.Т., Смирнова Н.В. Блендинг в интернет-коммуникации: лингвокреативный аспект (на материале социальной сети «ВКонтакте») // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 7. С. 231–250.

19. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2005. 329 с.

20. Ivanova M.V. Implementation of the language compensatory function in the modern Internet communication // Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication (TILTM 2020). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. V. 97. P. 270–278.

LINGUOCREATIVITY OF MODERN INTERNET SPACE (on Runet)

M.V. Ivanova, N.I. Klushina, N.V. Smirnova

Creativity of author's thinking and style manifested in language has been and remains an important research task, which various linguistic schools and individual scientists are working on. The article gives a brief overview of modern trends in the study of linguocreativity in Russian science. The purpose of the article is to describe a new vector of linguocreativity manifestation, which emerged due to the development of modern technological conditions for communication. The Internet has provided ample opportunities for the use of creative language resources, which has brought the creative function to the forefront of the multitude of language functions. The authors use traditional scientific methods of observation, analysis and scientific reflection to describe the transformation of genre forms of Internet communication, as well as to identify the dynamic processes occurring in the Russian literary language at each level of the linguistic system under the influence of the creative function of language.

Keywords: linguocreativity, Runet, Internet communication, network genres, blending.

References

1. Feshchenko V.V. Language as creativity and creativity in language: towards the history of linguistic idea // Criticism and semiotics. 2012. Issue 17. P. 84–94.

2. Postovalova V.I. Philosophy and theology of creativity as a conceptual basis of linguistic creativity in modern humanitarian knowledge // Language, culture, creativity: World practice of studying. Collection of scientific articles on the 90th anniversary of Professor Veronika Nikolaevna Telia / Ed. by I.V. Zykova, V.V. Krasnykh. M.: Gnosis, 2020. P. 130–141.

3. Kubryakova E.S. The evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century (the experience of paradigm analysis) // Language and science of the late 20th century. M.: Publishing House of the RSUH Center, 1995. P. 144–238.

4. Irskhanova O.K. On the concept of creativity and its role in the metalanguage of linguistic research // Cognitive studies of language. Issue V. Research of cognitive processes in language: Collection of scientific papers. M.: Institute of Language of the Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2009. P. 158–171.

5. Serebrennikov B.A. On the materialistic approach to the phenomena of language. M.: Nauka, 1983. 320 p.

6. Gridina T.A. Language game: stereotype and creativity. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 1996. 214 p.

7. Gridina T.A. Towards the origins of verbal creativity: creative heuristics of children's speech // Linguistics of creativity – 1: A collective monograph / Under the general editorship of prof. T.A. Gridina. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. P. 5–58.

8. Ivanova M.V., Klushina N.I. Creative possibilities of language in Internet communication // Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research. Humanities and social sciences. 2021. № 1. P. 54–62. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-103-01-52-62.

9. Fateeva N.A. Linguistic creativity: approaches to the topic // Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 2016. Issue 7. P. 13–28.

10. Feshchenko V.V. On the limitation of the concept of «linguocreativity» and the delimitation of its fields of application // Language, culture, creativity: World practice of studying. Collection of scientific articles on the 90th anniversary of Professor Veronika Nikolaevna Telia / Ed. by I.V. Zykova, V.V. Krasnykh. M.: Gnosis, 2020. P. 152–168.

11. Kopnina G.A. Linguistics of creativity // Effective speech communication (basic competencies). Dictionary reference / Ed. by A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. P. 272–273.

12. Radbil T.B. New phenomena in the linguistic environment of the Russian-speaking Internet: on the problem of semantic and pragmatic development of linguistic innovations in the light of «linguistics of creativity» // Linguistics of creativity – 5: Collective monograph / Under the general editorship of T.A. Gridina. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2020. P. 298–326.

13. Viktorova E.Y. Linguocreative potential of Internet communication (based on the material of the genre of social networks) // Genres of speech. 2018. № 4 (20). P. 294–303.

14. Remchukova E.N. The pragmatic and aesthetic value of the «mass linguistic creativity» // Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 2016. Issue 7. P. 157–167.

15. Zhrebilo T.V. Dictionary of linguistic terms. Nazran: Pilgrim, 2010. 486 p.
16. Barysheva S.F. The oral and written form of speech in Internet communication as a manifestation of the tendency to colloquiality and dialogicality // *The World of Linguistics and Communication* (electronic scientific journal). 2021. № 2. P. 34–47.
17. Barysheva S.F. The concept of linguistic creativity and its manifestations in the implementation of the oral and written form of speech of the informal segment of the Internet // *Actual problems of Russian studies and poetics of the text: A collection of scientific articles*. M.: National education, 2022. P. 6–13.
18. Kasperova L.T., Smirnova N.V. Blending in Internet communication: a linguocreative aspect (based on the material of the VKontakte social network) // *Scientific dialogue*. 2022. Vol. 11. № 7. P. 231–250.
19. Remchukova E.N. The creative potential of Russian grammar: Monograph. M.: Publishing house of PFUR, 2005. 329 p.
20. Ivanova M.V. Realization of the compensatory function of language in modern Internet communication // *Actual issues of linguistics and methods of teaching business and professional communication* (TILTM 2020). European works on social and Behavioral Sciences. 2020. Vol. 97. P. 270–278.